

Люди в офисе немедленно бросились наружу.

Однако они опоздали, потому что успели лишь мельком увидеть промелькнувшую мимо черную фигуру.

На улице осталась только два человека.

Ежик почти рухнул на пол от испуга, а Двойные Хвостики закрыла рот рукой. Крик, который они только что слышали, издала именно она.

Черничка нахмурилась: "Что случилось?"

"Только что, только что... оборотень выпрыгнул и унес Тонкого".

"Давай догоним его и посмотрим", - сказала Черника.

Когда ее слова упали, Ежик первым выразил свое несогласие.

Они были незнакомцами, встретившимися случайно, как кустики дрейфующей водоросли; для них было невозможно рисковать жизнью ради того, кого они едва знали. Это был факт, который молчаливо признавался всеми в любой другой игре, так почему же эта женщина вела себя так невежественно?

Ежик выругался в сердцах: Женщина была женщиной; им нельзя позволять принимать важные решения.

Но он не стал показывать свои чувства на лице и вежливо сказал: "Сначала мы должны спросить мнение других, послушайте..." Он повернулся к Шэнь Дунцину.

Любопытство окрасило выражение лица Шэнь Дунцина: "Оборотень? Как он выглядит?"

Он никогда раньше не видел оборотня!

Ежик описал некоторые характеристики оборотня.

Это было ничто иное, как густой мех по всему телу, черты лица скорее волчьи, чем человеческие, и он намеренно преувеличил остроконечные зубы и острые когти, которые у него были.

Неожиданно Шэнь Дунцин не только не испугался, но и воспрянул духом: "Пойдемте, посмотрим".

Выражение лица Ежика стало жестким: "Но самое главное, что мы должны сделать сейчас, это найти ключ".

С первого взгляда можно было понять, что Оборотень очень силен, поэтому он не хотел подвергать себя опасности.

Шэнь Дунцин больше не смотрел на него. Заинтересовавшись Оборотнем, он направился к тому месту, где тот исчез.

Вместо него Фан Ци посмотрел на Ежика и сказал: "Не следуй за нами, если не хочешь идти".

Ежик хотел убедить остальных согласиться с его точкой зрения, поэтому он обратился к

Двойным Хвостикам: "Я чувствую..."

Однако Двойные Хвостики предпочла проигнорировать его и прижалась к Чернике.

Ежик стиснул зубы. Поскольку у него не осталось надежных союзников, у него не было другого выбора, кроме как следовать за ними.

Он молча утешал себя в душе: В любом случае, он будет бежать быстрее, когда придет время.

Оборотень исчез в конце коридора вместе с Тошим.

Группа пробежала по коридору и увидела, что по обе стороны коридоров были палаты с железными дверями, заваренными в качестве превентивной меры на случай, если пациенты начнут буйнить. Но создавалось впечатление, что это не больница, а тюрьма.

В конце коридора была черная полоса, которую не освещал ни малейшей свет.

Это была не комната, которую они увидели, когда открыли дверь. Скорее, это была фальшивая стена, предназначенная для того, чтобы заманить кого-то в ловушку, и на ней были строки кровавых граффити.

Черника достала фонарик и осветила на стену, тихо читая слова: "Сбежать невозможно; директор - дьявол; мертвые, мертвые, трупы, еда..."

По мере того, как слова падали, она почувствовала необъяснимое отвращение к холоду, и ее была легкая дрожь.

Шэнь Дунцин постучал по стене. Она была твердой.

"Не здесь."

Он огляделся и просканировал стены в коридоре: "Он прячется в одной из комнат".

"Кто знает, какие монстры прячутся внутри", - пробормотал Ежик.

Два Хвостика толкнула дверь, но она не сдвинулась с места: "Должно быть, их заперли внутри, до смерти".

Шэнь Дунцин: "Отойдите".

После того как остальные отошли в сторону, Шэнь Дунцин прямо выбил одну из дверей.

Банг-

Небо и земля содрогнулись, шум разнесся по всему коридору. Как будто они разбудили всех дремлющих тварей, из дверей раздался вой и рев.

Казалось, что монстр может прорваться через дверь в следующее мгновение.

Ежик не мог не сказать: "Ты причиняешь нам вред!"

Его слова были заглушены ревом, и никто его не услышал.

К счастью, ужасающий рев продолжался недолго, и вскоре в коридоре восстановилась тишина.

Шэнь Дунцин замер на месте и подошел к железной двери. В металле появилась глубокая вмятина, и после небольшого нажатия на дверь она со скрипом поддалась.

С первого взгляда Шэнь Дунцин увидел Тощего, который сжался в углу.

Ужас искажил черты его лица, на котором виднелись царапины, как будто от когтей собаки.
"Уууууу..."

Затем раздался волчий вой, и темная тень метнулась к двери.

Черника прокричала: "Осторожно!"

Волчьи когти сверкнули острым светом и сразу же вцепились в горло Шэнь Дунцина. Не нужно было сильно давить, даже если бы это было легкое прикосновение, оно могло бы легко сломать эту нежную белую шею пополам.

Остальные не могли этого вынести. Они закрыли глаза.

Как только Ежик увидел темную тень, он бросился бежать.

Под действием адреналина скорость его бега была немного выше, чем у Оборотня, и он в мгновение ока оказался за пределами коридора и вернулся в безопасное место на втором этаже.

Ежик испустил вздох облегчения. После того как он пережил катастрофу, его первой реакцией было позлорадствовать над несчастьем других.

"Что с их притворством и принуждением? В конце концов, они все равно умерли здесь".

Он испытывал некоторую жалость к этим двум женщинам, но, подумав, он решил, что эти две женщины смотрели на него свысока, и лучше бы они умерли.

"Кучка идиотов, правильно сделали, что отдали свои жизни", - выругался Ежик, направляясь к первому этажу.

У Ежика был особый реквизит, который удалял его из копии напрямую, который было очень трудно получить, и он не собирался его использовать. Однако теперь, когда он столкнулся с группой идиотов и принудительных членов команды, у него не было другого выбора, кроме как использовать его, чтобы спасти себя.

Прежде чем использовать специальный реквизит, нужно было выполнить определенные условия: он должен был быть использован у входа в санаторий.

БОСС на первом этаже, Брат Бензопила, был уже давно устранен, поэтому он не стал ни о чем заботиться, пока шел по коридору.

Не успел он выйти, как Ежик увидел силуэт призрака, идущего навстречу. Его сердце сжалось, но как только он понял, что это Сестра Топор, оно снова успокоилось.

Поскольку до этого Сестра Топор была легко усмирена, а также тот факт, что она помогла им, Ежик не стал вспоминать о ней. Он прошел мимо нее, не обращая внимания, и даже не заметил топор, который держала Сестра Топор.

Сестра Топор держала топор обеими руками, и когда она посмотрела на Ежика, на ее лице

появилась мрачная и сострадательная улыбка.

"АХ..."

Топор упал, и полилась кровь.

Ежик упал на землю, а специальный реквизит выскользнул из его руки и покатился в угол.

"Скрип-скрип..."

Маленькая мутировавшая мышь вынырнула из угла и зажала специальный реквизит во рту, прежде чем снова нырнуть в темноту.

Пробежав по длинной трубе, мышка покинула стационарное отделение и вошла в другое здание. Она спрыгнула вниз из вытяжной трубы и приземлилась в комнате, которая была совершенно белоснежной.

Она опустила предмет во рту и очень осторожно вернулась в свой угол.

На стуле сидел человек в белом халате. Из-за того, что он был немного высоковат, его длинным ногам негде было отдохнуть, и он мог только поставить их на стол, скрестив вместе. Он взял в руки специальный реквизит, который принесла маленькая мышка, и стал возиться с ним, прежде чем поднять глаза и посмотреть на экраны перед собой.

Перед ним было шесть экранов, и все они показывали изображения санатория.

На одном из них был изображен Шэнь Дунцин и его группа.

"АХ-"

Двойные Хвостики не могла не закрыть глаза.

Но сцена, которую она себе представляла - кровь и плоть - не произошла.

Не успела лапа оборотня приземлиться, как ее уже поймал Шэнь Дунцин.

"Привет", - Шэнь Дунцин сжал мохнатую лапу и радостно прищурил глаза. Он схватился за лапу оборотня и энергично потряс ее: "Я впервые встречаю Оборотня, и ты очень милый".

У Чернички и Хвостика слегка приоткрылись рты.

Глядя на двухметрового Оборотня с его свирепыми и злобными вертикальными зрачками, на его чудовищные черты, испачканные кровью, и на фарш с кровью, застрявший между его зубами, они обе замолчали.

Это... мило?

<http://bllate.org/book/17972/1726051>